

Ремус стоял и смотрел, как Гермiona продолжала идти вперед, приближаясь к каменной арке слишком быстро для его удобства. У него не было времени внимательно рассмотреть арку и завесу, когда он был здесь в последний раз. Теперь же он едва мог смотреть на это сооружение. Для случайного наблюдателя она выглядела простым сооружением, хотя что скрывалось за ней, было неизвестно. — Это была ужасная идея. — Ремус был уверен, что она пришла за Поворотным устройством времени. На самом деле он знал, что именно этот Поворотник времени, лежащий сейчас в кармане его мантии, был единственной причиной его присутствия здесь. Так зачем же она привела его в эту ужасную комнату смерти и страданий? — Прости, что не рассказала тебе всего, но я собиралась прийти сюда независимо от твоей помощи. — Положив палочку рядом с собой, она опустила на колени перед большим арочным проемом. Она достала из мантии небольшой мешочек с бисером и опустила в него руку до локтя. Он попытался образумить ее, пока спускался к центру комнаты. — Гермiona, я не могу представить, чего ты думаешь здесь добиться, но я прошу тебя, отойди от этой штуки. Пожалуйста. — Его сердце сжалось при мысли о худшем варианте развития событий. — Уверю вас, я не собираюсь проходить через это, — пообещала она, роясь в сумке. Она достала футболку с пятнами, затем небольшой черный пакет, в котором Ремус узнал полевой аптечный набор, в котором обычно хранились различные зелья. Наконец, дрожащей рукой она взяла свою палочку и встала лицом к арке. — Гермiona... — Ремус придвинулся ближе, его взгляд застыл. В ужасе он внимательно следил за ней, отмечая каждый ее шаг. Он был готов оттащить ее, если она подойдет слишком близко к завесе. Он не смог спасти Сириуса. Он был далеко от нее, когда Волдеморт убил Джеймса и Лили. Он не смог бы смириться с тем, что Гермiona погибнет. — Я ценю твою заботу, Ремус, правда, но мне нужно сосредоточиться, иначе мы зря сюда пришли. — В ее голосе прозвучала нотка раздражения. Ремус закрыл рот в ответ и тяжело задышал через нос, его сердце тяжело билось в груди. — *Invocato Vita Debitum!* — крикнула Гермiona, взмахнув палочкой перед собой. В воздухе повисли золотые вихри, и парящий круг по ее жесту поплыл в сторону арки. — Аperi! — Золотой круг прижался к камню, наполняя его светом. Внезапно струящийся черный занавес в арке побелел, и Гермiona с Ремусом отступили назад, прикрывая глаза руками от яркого света завесы. Гермiona потянулась к футболке, которая, как теперь увидел Ремус, была испачкана кровью. Он тяжело сглотнул, сгорбив плечи и прижав руки к полу, не желая нюхать воздух, чтобы узнать, чья это кровь. Он не хотел этого знать. Она ничего не сказала ему о том, что она здесь делает, и он откровенно боялся ответа. Часть его опасалась встречи со следующим боггартом. — Кровью, — прошептала Гермiona, поднимаясь на ноги и поджигая футболку, поднимая пепел в воздух и проталкивая его сквозь завесу. — И жертвоприношением. — Она протянула открытую ладонь и наложила на кожу легкое заклинание Северинга, порезав ее настолько, что пошла кровь. Гермiona крепко сжала руку, позволяя крови собраться в ладони, а затем выплеснула ее в завесу. — Делай что хочешь! Завеса стала ярче. — Я пришла забрать! Натуральный долг! Господин Филиус Нигрум! У Ремуса отвисла челюсть, когда она заговорила, и он сразу же отчетливо понял, что именно пытается сделать Гермiona. Он резко вдохнул от волнения и предвкушения. Это было невозможно. Как она могла найти такое заклинание? Он шагнул вперед, дрожащими руками пытаясь дотянуться до нее. Свет, окружающий завесу, вспыхнул, отбросив их обоих назад, прочь от арки и в заднюю часть ямы, прежде чем комната погрузилась в полную темноту. Ремус закашлялся, держась за ушибленные ребра. — Гермiona... — пробормотал он, протягивая к ней руки. — Гермiona, о чем ты думала? — Сын Дома Блэков, — прошептала Гермiona, повторяя последние слова своего заклинания, на этот раз на английском. Задышавшись, она встала и потянулась за палочкой, которая выпала из ее руки. Ремус зарычал на нее. — Я знаю, что ты сказала! — Палочка наготове! — Гермiona проигнорировала рык Ремуса, когда палочка влетела ей в руку. — Люмос Максима! Из ее палочки вырвался яркий свет, осветивший всю комнату. Его внимание было приковано к арке, которая выглядела так же, как и при входе в комнату, за исключением лежащей на полу сумки Гермiony с бисером, аптечки и большой дрожащей фигуры, лежащей в центре каменного

помоста. — Этого не может быть, — пробормотал Ремус, вставая и с трепетом глядя на тело. Длинные черные волосы закрывали лицо, но при виде татуировок, проглядывавших из-под бордовой мантии, он резко вдохнул. — Сириус! — закричала Гермиона, бросившись к дрожащему мужчине и нежно положив руки ему на спину. Мужчина вздрогнул в ответ. — Помоги мне, Ремус! Переверни его, — приказала Гермиона, открывая аптечку и засовывая зажженную палочку между зубами. Прежде чем прикоснуться к чему-либо из аптечки, она намазала кровоточащую руку Диттани, а как только порез перестал кровоточить, нащупала флаконы с зельями. Ошеломленный Ремус безвольно опустил на колени рядом с ней и устался на дрожащую фигуру перед собой. Его руки задрожали, когда он обхватил твердые плечи и толкнул. Тело перекатилось, и он в ужасе устался в лицо лучшего друга, которого считал давно умершим. Сириус стоял на месте, словно его сбило с ног проклятие Беллатрикс, но не вытолкнуло сквозь завесу. — Он... Сириус... Мерлин, Гермиона, как ты это сделала? — Долги жизни, — ответила она, возясь с пробкой от флакона. — Наложил согревающие чары. — Она откинула голову Сириуса назад и открыла ему рот, позволяя зеленой жидкости просочиться в горло. Ремус сразу же отреагировал, наложил чары и спокойно наблюдал, как тело Сириуса перестало дрожать. Когда его конечности расслабились, каштановая палочка, которую он до сих пор крепко сжимал в руке, выпала и шмякнулась на землю. Ремус тут же убрал предмет в карман. — Долги жизни? — машинально повторил он, гадая, не впал ли он в шок, наблюдая за тем, как Гермиона вводит третье зелье. — Я спасла Сириуса, помнишь? — быстро ответила она, продолжая копаться в наборе и возиться с палочкой во рту. — Вот, держи. — Она протянула палочку Ремусу. — Он должен был получить Поцелуй Дементора. Они уже были в пути, и я вытащила его из класса, в котором он был заперт. Он был обязан мне жизнью. — Гермиона, долги жизни не могут воскрешать людей из мертвых! — крикнул Ремус, заметив, что его голос стал громче, и поморщился. — Прости. — Он отвлекся от нее и провел руками по лицу. Она протянула ему пиалу. — Вот, выпей немного «Пеппер-ап», — сказала она, пожав плечами. — Я точно не дам ему это. Она нервно хихикнула, потянувшись за Успокаивающим напитком. Влив жидкость в рот Сириуса, она сосредоточенно нахмурилась. — И нет, как правило, долги жизни не могут воскресить мертвых. Так как же вы...? — Если только они не умерли от Убийственного проклятия, — сказала она, а затем нерешительно пробормотала: — И ты используешь ритуал долга жизни. Ремус застыл на месте, беззвучно ругая себя за то, что недооценил ее. — Гермиона, это была магия крови. — Да, — подтвердила она, не став вдаваться в подробности. — Как ты получила кровь Сириуса? — спросил он, гадая, как долго она планировала эту свою миссию. — Нет. Не совсем. Это была футболка Гарри. Малфой сломал Гарри нос в поезде в прошлом году, и на нем была именно эта футболка. Хорошо, что я так и не вывела пятно. Честно говоря, я не знала, сработает ли это. Она неуверенно рассмеялась, явно истощенная энергией, которую вложила в заклинание.